

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ярзада Б. Категории числа и рода и их текстовые функции в персидском и русском языках // Litera. 2025. № 2. С.371-391. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73277 EDN: ENVGKX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73277

Категории числа и рода и их текстовые функции в персидском и русском языках

Ярзада Биби Салиха

ORCID: 0009-0000-7342-4806

аспирант; кафедра общего и русского языкознания; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 15

✉ salihayarzada07@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73277

EDN:

ENVGKX

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности грамматического рода и числа в персидском и русском языках с акцентом на их семантические и синтаксические характеристики. Особое внимание уделяется состоянию исследования рода в персидском языке, который до сих пор остается слабо изученным, особенно с учетом наличия множества диалектов с их уникальными признаками. В рамках работы анализируются различия в проявлении грамматического рода и числа в различных вариантах персидского диалекта, что позволяет выявить причины исчезновения этих категорий в некоторых из них. Исследование также нацелено на определение географических ареалов, где грамматический род сохраняется или утрачивается, что подчеркивает необходимость сравнительного анализа между языками. Таким образом, работа предоставляет широкий взгляд на взаимодействие лексических категорий и их

влияние друг на друга, создавая основу для дальнейшего изучения особенностей родовых и числовых признаков. Данная статья опирается на сравнительный анализ, когда оценка персидских единиц реализуется в сравнении с русскими категориальными показателями как в области функций, так и в сфере типологии единиц. Исследование категории рода и числа в русском и персидском языках проявляется в сравнительном аспекте, что позволяет выявить как сходства, так и фундаментальные различия. В частности, в русском языке категория рода имеет четкую лексико-грамматическую и семантическую составляющую, тогда как в персидском языке грамматический род игнорируется, а категории выражаются преимущественно семантически. Анализ показал, что, несмотря на значительные различия в синтаксическом функционале обоих языков, основные функции категорий рода и числа заключаются в уточнении и расширении значения языковых единиц. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе языковых систем с учетом их типологических особенностей и географических ареалов употребления. Впервые исследуются диалектные различия в проявлении грамматического рода в персидском языке и влияние географических факторов на его наличие или отсутствие. Кроме того, работа позволяет провести лексико-семантические параллели между языками и глубже понять различия в их структуре. Полученные выводы способствуют дальнейшему изучению эволюции грамматических категорий в языках разной типологической принадлежности.

Ключевые слова:

категория рода, категория числа, сравнение, категории, русский, персидский язык, числа, фарси, рода, язык

Введение

Сравнение категории рода и числа в персидском и русском языках представляет собой **актуальную** задачу, которая обусловлена как различием между языками, так и имеющимися сложностями в классификации языковых категорий, которые обнаруживаются в персидском языке. Причина возникновения этой проблемы преимущественно синтаксическая – сочетание существительного с прилагательными и числительными и в том, что в персидском языке фактически отсутствуют грамматические показатели рода. В современном мире растет актуальность переводческой деятельности, что приводит к необходимости сравнительного анализа между языками. Вместе с тем, категории различных по основанию языков, которыми являются фарси и русский язык порождают ряд трудностей, которые нуждаются в изучении.

Цель требует решения **следующих задач:**

1. Рассмотреть специфику категории числа в фарси.
2. Проанализировать особенности категории числа в русском языке.
3. Охарактеризовать категорию рода и числа в персидском языке.
4. Выявить сходства и различия в семантике, структуре и функционале данных категорий.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие **методы исследования:** методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определённых закономерностей в процессе

описания; метод компонентного анализа, применявшийся для дифференциации категорий рода и числа от смежных категорий в обоих языках, когнитивно-прагматический метод, позволивший установить и описать когнитивные механизмы, лежащие в основе конструирования семантики, заключенной в категориях, а также сравнительно-сопоставительный метод, который позволяет говорить об общих и различных показателях категорий в русском и персидском языках.

Для того, чтобы получить необходимые данные, было проведено исследование на основе **материалов** Персидского речевого корпуса (Персидский речевой корпус <http://www.persianspeechcorpus.com/>) и Национального корпуса русского языка (Национальный корпус русского языка <https://ruscorpora.ru/>).

Теоретической базой исследования послужили труды российских и персидских авторов. Эта тема получила частичное отражение в ряде исследований сопоставительного характера [Всеволодова, Мадаени 1998], а также в лингвометодических работах [Прохорова 1980, Арифи 1985]. Способы выражения числа и рода в русском языке имеют яркую специфику, которая наиболее полно и ярко выявляется в зеркале другого языка. Также исследование грамматического очерка персидского языка содержится в работах Рубинчик Ю. А. "Грамматический очерк персидского языка" в "Персидско-русском словаре", а также Мошкало М. В. - сравнительный анализ содержится внутри раздела о персидском языке в издании "Языки мира: Иранские языки". Эти авторы предоставили важные материалы и исследования, которые были использованы для составления теоретической базы. Тем не менее, исследований, посвященных интересующему нас вопросу очень мало.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теоретическому, практическому, сравнительному языкознанию и при изучении морфологии языков. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по РКИ для иноязычных студентов.

Обсуждение и результаты

Данное исследование реализовывалось на основе Персидского речевого корпуса (Персидский речевой корпус <http://www.persianspeechcorpus.com/>) и Национального корпуса русского языка (Национальный корпус русского языка <https://ruscorpora.ru/>). В результате анализа было выделено 324 единицы, из которых 211 было на русском языке и 113 на персидском.

Первой категорией, которая подвергается анализу, стала категория рода. В ходе анализа было выяснено, что основная функция категорий – конкретизация информации о лексическом значении.

Персидский (фарси) является наряду с другими языками, такими как курдский, белуджский, талышский и др., языком индоиранской (точнее, западноиранской) ветви индоевропейской языковой семьи. Сегодня на нем говорят свыше 75 миллионов людей, и он является основным языком в Иране, Афганистане (наряду с пушту) и Таджикистане. В фарси применяется разновидность арабского алфавита в Иране и Афганистане, а также кириллица в Таджикистане. Одной из характеристик персидского языка является влияние арабского языка: фактически около 50% персидской лексики имеет арабское происхождение [\[11, с. 23\]](#).

Анализируя диалекты фарси, можно прийти к выводу о большом количестве его разновидностей. В персидском языке нет различия по полу (мужской или женский). Род обозначается лексическими средствами. Важно помнить о том, что и существительные, и местоимения не имеют грамматического выражения, а пришедшие из арабского языка суффиксы женского рода *ة* (произносится -а по-арабски) теряют свой указатель на род *ه* (произносится -е по-персидски). Несмотря на то, что многие единицы в персидском языке сохраняют заимствованную форму -at, она не имеет грамматического значения, а потому не указывает на род.

Так как в персидском языке нет понятий рода и падежа, он отличается своей аналитической структурой. Например, именные части речи в этом языке формируются с помощью послелогов, приставок или предлогов, а также изафета, поэтому для персидского языка синтаксический контекст имени прилагательного, его связи со служебными словами в словосочетании будет обладать существенной значимостью для лексико-семантического содержания соответствующего слова.

Также нет заметных формально-морфологических отличий между существительными и прилагательными. Одно и то же слово может относиться и к одной и к другой части речи, в зависимости от его семантического значения, так как у него отсутствуют формальные характеристики. Например, слово "скучный" может использоваться как прилагательное для описания чего-либо, что вызывает скуку. Например: "скучный фильм." [Национальный корпус русского языка <https://ruscorpora.ru/>]. Однако, в определенном контексте, оно также может быть использовано как существительное, обозначая человека, который скучен или скучает. Например: «Он – скучный». Однако в персидском языке "خوب" (khoub) – слово может служить как прилагательным, так и наречием. Например: "کتاب خوب" (хорошая книга). Также оно может использоваться как существительное, обозначая хорошего человека или добряка. Например: "او خوب است" (он - добрый). Из-за отсутствия явных морфологических признаков, которые бы указывали на принадлежность слов к определенной части речи, единственным методом определения части речи этих слов является анализ их семантического значения и синтаксических особенностей в контексте предложения [7].

С семантической точки зрения, некоторые единицы, которые передают качество, могут быть как прилагательными, так существительными. Эта неоднозначность связана с тем, что они могут одновременно обозначать как свойство, так и субъект. Это проявляется в морфологических свойствах этих слов, которые могут быть использованы в разных контекстах.

Рассмотрим несколько примеров:

1. "Учитель" (معلم - "mo'allem") данное существительное может также использоваться для описания качества. Например, معلم خوب است (malam khob) "Учитель хороший" может быть понято как معلم خوب "хороший учитель." Здесь слово "учитель" функционирует как существительное и прилагательное одновременно.
2. "Книга" (کتاب - "ketaab") это существительное может также указывать на свойство чего-либо. Например, "Книга интересная" может быть интерпретировано как "интересная книга." В данном случае, слово "книга" имеет двойное значение как существительное и прилагательное. Примерами может стать کتاب جالب интересная книга или کتاب خوب хорошая книга.

Таким образом, в персидском языке семантическая гибкость слов позволяет им

функционировать в качестве существительных и прилагательных, создавая некоторую неоднозначность, которая может быть разрешена контекстом предложения. Приведем несколько примеров: Прилагательное بزرگ [bozorg] - большой: کتاب بزرگ [ketab-e bozorg] - большая книга. Существительное: بزرگ [bozorg] - взрослый. Может быть реализовано в таком примере, как بزرگان [bozorgān] - взрослые [6].

Прилагательное: کوچک [koček] - маленький. Например: کتاب کوچک [ketab-e koček] - маленькая книга. Существительное: کوچک [koček] - ребенок, дитя. Например: کوچکان [kočekān] - дети. Прилагательное: خالی [xāli] - пустой. Например: قاب خالی [qāb-e xāli] - пустая коробка. Существительное: خالی [xāli] - вакансия: خالیات [xāliyāt] - вакансии.

Прилагательное: آزاد [āzād] - свободный. Например: مرد آزاد [mard-e āzād] - свободный человек. Существительное: آزادی [āzādi] - свобода. Прилагательное: مجازی [mojāzi] - виртуальный. Например: مجازیات [mojāziāt] - виртуальные объекты. Существительное: مجازی [mojāzi] - метафора. Эти примеры демонстрируют, как одно и то же слово может выполнять разные функции в предложении в зависимости от его использования и контекста.

Это делает персидский язык уникальным и интересным с точки зрения грамматических особенностей.

В персидском языке прилагательные обладают определенными характеристиками, которые отличаются от русского, что может влиять на восприятие и использование языка. Однако, для носителей персидского языка освоение русской грамматики представляет собой определенные трудности, связанные с необходимостью адаптации к различиям в грамматических структурах и функциях прилагательных [2].

Арабские прилагательные также теряют свой род в персидском языке. Но, проанализировав особенности представления рода в грамматике, мы приходим к выводу, что иногда существуют разные слова для существительных мужского и женского рода:

خروس xorus/ петух

مرغ morğ/курица

مادیان mâdiyân/кобыла

نوکړ powkar/камердинер, слуга, слуга

کلفت kolfat/горничная, горничная, служанка

Для животных пол может обозначаться прилагательными нар (мужской род) и мадде (женский род):

شیر šir/ лев, львица

شیر نر šir-e nar/лев (букв. самец льва)

شیر ماده šir-e mādde/львица (букв. самка льва)

Для людей род может обозначаться такими словами, как мард (мужчина), зан (женщина), пезар (мальчик) и докстар (девочка)

بازیگر bâzigar/актер, актриса

بازیگر مرد bâzigar-e mard/актер

بازیگر زن bâzigar-e zan актриса

پزشک pezešk/доктор, женщина-врач, врач

پزشک مرد pezešk-e mar/доктор

پزشک زن pezešk-e zan/докторская степень

دانشجو dânešju/студент, студентка

دانشجوی پسر dânešju-ye pesar/студент

دانشجوی دختر dânešju-ye doxtar/студентка

Расхожие сочетания вроде «наша врач» («دکتر ما») или «хорошая врач» («دکتر خوب») или во фразах: «Беседовал с врачом» («با دکتر ما صحبت کرد») говорят о том, что слово по семантике относится к женскому роду [14]. А притяжательное местоимение, которое к нему примыкает, выражено в фарси лексемой (наша) ما. Очевидно, что в приведенном примере категория рода реализована больше в семантическом аспекте, чем в грамматическом [16].

В русском языке отмечается три рода: мужской, женский и средний. Русские слова, обозначающие людей, распределяются как на основании грамматики, так и на основании семантики (например, дочь будет иметь семантику женского рода, а брат – мужского).

Род в русском языке, напротив, является очень важной категорией, которая отражает как семантику, так и грамматику [17].

Приведем следующие общие правила, которые позволяют выделить род значительной части слов в проанализированном нами корпусе:

1. В мужском роде существительные чаще всего оканчиваются на согласную
2. Имеющиеся окончания на -а или -я, либо на ь в женском роде
3. Средний род всегда обнаруживает окончание на -е, -е или -о.

Анализ позволяет отметить, что приведенные ниже правила не касаются имен и фамилий, которые относятся к тому же роду, что и человек, их носящий, независимо от их окончания.

4. Существительные, оканчивающиеся на согласную (без мягкого знака). Все выделенные нами существительные имеют мужской род. Например: бассейн, дом, котёнок, пылесос, лентяй.

5. Существительные в -а могут быть мужского или женского рода, существительные в -я могут быть любого рода. Но не паникуйте, это не так сложно, если мы знаем значение этого слова [18].

Среди выделенных нам примеров могут быть такие как книга, роса, аллергия, лампа, неделя, штука, женщина, девочка, муха, крыса.

Существительные мужского рода, оканчивающиеся на -а/я, относятся к людям мужского пола: мужчина, папа, дядя, дедушка, корпусный анализ позволил отнести к мужскому роду также имена и уменьшительные формы мужских имен, такие как Никита, Илья,

Мíша, Дíма и Алёша.

Отличительной особенностью русского языка становится также и наличие лексем общего рода, отнесенность к определенному полу которых относится в зависимости от семантики. В частности, в качестве примеров можно выделить такие лексемы как пьяница или сирота. Более того, правило это становится показательным и для многих форм имен: Сáша (Алекса́ндр или Алекса́ндра), Же́ня (Евге́ний или Евге́ния). В то же время слово жертва всегда женского рода [\[13\]](#).

Наконец, существительных в выделенных примерах, оканчивающихся на -я, настолько мало, что можно привести их исчерпывающий список (остальные слова — архаичные слова): брёмя, время, вымя зная, имя, пламя, племя, семя, стрёмя, темя. Все эти слова относятся к среднему роду, а я в этих словах происходит от древней носовой гласной, отсюда и -п-, которые встречаются в склонении.

Слова, оканчивающиеся на о, е, ё, почти все являются словами среднего рода: озеро, слово, солнце, сердце, белье, сырье. Существительные на -ие, которые могут быть образованы от всех глаголов, являются существительными, которые образовались от глаголов – возмущение, устранение [\[3\]](#).

Исключение из правила составляют существительные с уничижительными или уменьшительными суффиксами в мужском роде, выделенные в корпусе русского языка составляют исключение из распределения по родам. Но эти слова встречаются в русском языке не так часто.

Слово кофе мужского рода. Однако так много людей используют его как существительное среднего рода, что сейчас кажется, что средний род принят нормой, даже если пуристы не принимают данную точку зрения. Напротив, кафе (кафе – заведение) очень нейтральное.

Самый сложный случай родового распределения, который был выделен в контексте - слова, оканчивающиеся при написании мягким знаком, могут быть мужского или женского рода, и не всегда можно угадать. Тем не менее, стоит выделить несколько правил [\[19\]](#).

Слова, обозначающие женщин, - женского рода (мама – мать, доча – дочь), слова, обозначающие мужчин, - мужского рода (начальник, гость – гость).

Наконец, остается случай с *pluralia tantum*, словами, существующими только во множественном числе, оканчивающимися на -и, -ы, -а, -я. Их род не всегда можно определить, поскольку прилагательные, местоимения и глаголы не имеют разных форм в зависимости от рода множественного числа, но род обычно определяет форму родительного падежа множественного числа. Примерами могут быть следующие слова: щипцы → щипцов (мужской род), деньги → денег (женский род), отруби → отрубей (мужской род), ворота → ворот (средний род).

Проанализируем также особенности представленности числа в персидском и русском языке. Так же, как и в русском языке, в персидском языке есть два числа: единственное и множественное. Но, в отличие от русского языка, в персидском часто добавляется еще так называемое общее число [\[4\]](#).

Как показывает Рисунок 1, общее число сочетается с единственным, что приводит к системе общее/единственное против множественного числа.

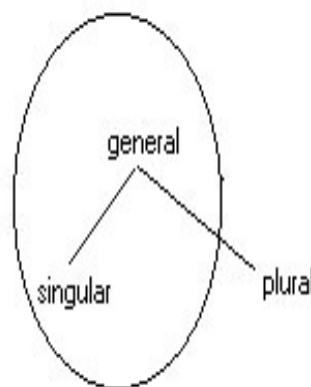

Рисунок 1: Персидская система с общим/единственным и множественным числом

Общее число обозначает число реальных с единственным склонением (нулевое склонение), чтобы указать семантически на единую категорию, которая является общей для лексем.

Таким образом, в фарси форма указывает на общность неких предметов, которые реализуются в контексте. Если в западных языках на это указывает артикль, в русском языке грамматика, то в фарси речь идет преимущественно о семантике, когда принадлежность к числу определяется, исходя из контекста.

اینجا یک گرگ است (**единственное число**) /здесь волк

اینجا یک گرگ/گرگ است (**общее число**) /«Здесь есть волк/волки».

Для обозначения множественного числа фарси использует две схемы – указание на то, что мы имеем дело с именным образованием, с одной стороны, тогда как с другой тесно связан с совмещением предиката и аргумента. Единственное число не маркируется в фарси никак. Отнесенность к числу, таким образом, может быть восстановимо из контекста [5].

Что касается специфики маркировки множественного числа, то очевидно, что она мало определяется грамматически. Исключением из данного правила становится реальный контраст между суффиксами «-ha» и «-an», который встречается в формальном варианте литературного языка.

В приведенных примерах «-ha» реализуется со всеми именами, в то время как «-an» может употребляться только с одушевленными предметами. В разговорной речи суффикс «-an» реализован достаточно редко. В противовес ему реализуется суффикс «-ha» (обычно сокращенный до «-a»), который заменяет все приведенные ранее значения.

Таблица 1: Маркеры множественного числа для одушевленных и неодушевленных существ в формальном/литературном персидском языке

	Одушевленные	неодушевленные
-ха	мард х а (мужчины), зан х а (женщины), шир х а (львы), деракст х а (деревья)	дард х а (боли), тан х а (тела), т и р х а (стрелы), ракст х а (одежда)

-ан	Мард <i>ан</i> , зан <i>ан</i> , ширан , деракст <i>ан</i>	* дард <i>ан</i> , *тан <i>ан</i> , *тир <i>ан</i> , *ракст <i>ан</i>
------------	---	--

Семантические категории упорядочены в импликационной иерархии, так что если элемент, например, реализован суффикс множественного числа " -*ha* ", который указывает на положение живого существа в иерархии (примером могут стать единицы, которые принадлежат к иерархии категории *человек*), суффиксы в таких словах косвенно указывают на *человека* (например, *род*), но не обязательно говорят только о человеке, отражая и другие качества, например, *одушевленный*.

Прилагательные в персидском языке семантически соотносятся с одушевленными и неодушевленными функциями. С помощью этих форм они выражают значение рода, числа и падежа в тексте определяемого ими существительного, т.е. прилагательные всегда согласуются с данным существительным по роду (и продолжительности), числу и падежу.

Прилагательные могут быть прилагательными, предикатами или дополнениями в предложении. Прилагательные имеют иные формы в сказуемом, а также в его развивающем причастии и в дополнении, чем в случае прилагательного. Это формы так называемые именные. Существуют также субстантивные прилагательные иногда прилагательное используется вместо существительного, и в этом случае оно имеет те же грамматические значения, что и существительное, может быть подлежащим или дополнением в предложении, а также может развиваться прилагательным.

Так называемые субстантивные формы имеют окончания твердых субстантивных типов склонения (всех родов), т.е. господин, замок, женщина, город. В настоящее время они употребляются не очень часто, в основном исключительно в именительном падеже или в архаической стилизации и в винительном падеже они скорее являются признаком более высокого стиля. Другие падежи им не нужны, так как их нельзя использовать в составе прилагательных. Иногда существительная форма прилагательного семантически отходит от сложных форм, обычно приобретая модальное значение и валентность. Например, приданое как форма существительного, образованного от прилагательного.

Именные формы имеют только некоторые прилагательные твердого склонения, а именно некоторые прилагательные без суффикса, например - جوان، سالم، سلامت - جوان، مهربانی، مرگ - مرد، پیری - پیر راضی، موظف، خوشحال، و توان / здоровый, красивый, доброта - добрый, смерть - мертвый, старость - старый и т. д., редко формируется иначе, как بزرگ، گرم، کامل، عمومی، مرد، فلزی / Большой, маленький, черный, горячий, полный, общий, мужской, металлический и т. д.

Притяжательные прилагательные в некоторых случаях имеют только именные формы.

Именительные формы употребляются чаще всего в мужском роде единственного числа; например, можно сказать, что *آنها سالم هستند*, *او سالم است*, но *او فقط پیر است*. Они мертвы, а он просто старый. Кроме того, в предложениях с инфинитивом или придаточным предложением обычно встречаются лишь некоторые формы существительного среднего рода, например возможно, ясно, трудно и т. д. (например, трудно так быстро решить, наверняка, что ты ошибся); исключение лишь кажущееся, потому что эти формы можно понимать как наречия» [\[6\]](#).

По своим семантическим, морфологическим и синтаксическим свойствам все слова языка группируются в категории, называемые частями речи. С композиционной

(функциональной) точки зрения для отдельных частей речи важно, могут ли они выполнять в предложении функцию придаточного предложения.

Функцию предложения могут выполнять только части речи, имеющие полное лексическое значение. Таким образом, предложения обычно можно определить как функции автосемантических слов в предложении.

Синтаксические функции отдельных частей речи определяются их общим значением. Так, например, общее значение прилагательных предполагает, что в предложении они могут выполнять прежде всего функцию придаточного, определяющего существительное. Это в первую очередь прилагательное» [12].

Прилагательное имеет определительную функцию и выполняет функцию атрибута.

Мы знаем, что базисные предложения — это те, которые являются непосредственными участниками выражения предикатного действия. В одночленном предложении имеется один член, который является основным членом одночленного предложения. Поскольку мы анализируем прилагательное, то в данном случае основной член одночленного предложения выражается просто существительным (без союза, который даже добавлять нельзя) - Особый. Красивый *او سالم است، آنها سالم هستند، آنها مردند* - Особый.

Именительная часть сказуемого в том числе образована прилагательным. Прилагательное всегда стоит в именительном падеже с союзом быть. Если у прилагательных сохранились формы существительных, то они употребляются рядом со сложными формами: *او مطمئن بود // از موفقیت مطمئن بود. مجرد // متاهل; خانم غمگین بود - غمگین* / Он был уверен в успехе. Холост // Женат; Дама была грустная — грусть старит.

В некоторых прилагательных номинальные формы используются для обозначения действующего в данный момент переходного состояния. В отличие от этого, при сложных формах оно выражает главным образом постоянное, постоянное свойство, не привязанное к времени предикации, но они могут употребляться и вместо именных форм:

من سالم هستم

من از این خوشحالم.

او همیشه خوشحال است.

او گناهی ندارد

او تصمیم گرفت آن روز آپارتمان را ترک نکند.

همه آنها از این موضوع شگفت زده شدند

او برای این نگرانی ناآماده نبود

نشست و جایی پنهان شد

:و در اینجا اشکال پیچیده گسترش می یابد

آنها از اینکه به آنها اجازه ورود به اتاق (گلازاروف) داده شد بسیار شگفت زده شدند

آنها به خوبی برای امتحان آماده شده بودند

Я здоров.

Я рад этому.

Он всегда счастлив.

Он не виновен.

В тот день он решил не выходить из квартиры.

Все были этим удивлены.

Он не был не готов к такому беспокойству.

Он сел и где-то спрятался.

Прилагательное — это гибкий тип слова, который обычно указывает на признак (объект, человека, предмет) и семантически и грамматически связан с существительным или местоимением, значения или характеристики которых:

خانه جدید، بزرگ، چوبی، جادار، زیبا، دنج، آبی است.

...اتاق روشن، بزرگ، جادار، کودخانه، کوچک، آبی

...دریا گرم، شور، عظیم، عمیق، سیاه، زیبا، آبی

Дом новый, большой, деревянный, просторный, красивый, уютный, синего цвета.

Светлая, большая, просторная, детская, маленькая, голубая комната...

Море теплое, соленое, огромное, глубокое, черное, красивое, синее...

Обычно форма прилагательного является существительным или существительными и словосочетаниями типа согласования (конгруэнтности), что означает, что одно слово является так называемым главным и определяет грамматическую категорию слов второго, подчинённого, и поэтому все грамматические категории прилагательных зависят от категорий существительных или местоимений.

Грамматическая зависимость прилагательных от существительных является полной (см. примеры выше), таким образом, прилагательные согласуются с существительными по роду, числу и падежу, только во множественном числе род становится нечётким, и для всех прилагательных возможны семантические примеры: خانه های جدید/اتاق/دریا، خانه های بزرگ/اتاق/آبی، خانه های آبی/اتاق/ها/دریاها.

С точки зрения словообразования прилагательные чаще всего образуются суффиксальным (شیشه ای، چوبی، بارانی، کودخانه)، префиксальным (فوق مدرن، غیربهداشتی)، суффиксально-префиксальным способом (کنار دریا، رومیزی) (قطبی، زیبا) или суффиксально-префиксальным способом (راه آهن، روسیه-چک، قهوه ای روشن)، неморфологическим путём соединения двух слов: افراد امضا شده در زیر = امضا شده، آدرس بالا = به عنوان مثال، موفقیت های برجسته، چشم های بالا. یا به اصطلاح صفت (انتقال یک جزء به دسته صفت ها)، به عنوان مثال، موفقیت های برجسته، چشم های خندان. С точки зрения синтаксиса прилагательные чаще всего выполняют функцию определения или именной части сказуемого.

Приведенные суффиксы, таким образом, реализуются не столько как отражение числа, но, скорее становятся семантическим маркером, который характеризует особенности одушевленности или неодушевленности участников контекста.

Глаголы отмечены как важные как для единственного, так и для множественного числа. В Таблице 2 приведены примеры верного употребления суффикса, который определяется

особенностями признака подлежащего. Что касается третьего лица единственного числа, то тут логичнее говорить о форме.

Таблица 2. Особенности реализации лица в русском языке и фарси

	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Единственное число	"Я пошел" من رفتم	"ты пошел" تو رفتی	"он/она пошла" او رفت
Множественное число	"мы пошли" ما رفتیم	"ты пошел" تو رفتی	"они пошли" آنها رفتند

Подобно маркировке имени в литературном персидском языке, глагол также указывает семантически на число. В случае употребления с подлежащими множественного числа, глагол также будет указывать на множественное число.

С другой стороны, для множественного числа неодушевленных подлежащих глагол может быть единственным числом. В русском языке такие реалии не могут быть реализованы:

مردان به خانه می برگشتند «Мужчины вернулись домой».

کتاب ها فروش ضعیفی داشتند Книги продавались плохо.

Стоит учесть также и случаи исключения. Например, употребленный в фарси с неодушевленным существительным глагол с окончанием единственного числа говорит о том, говорит о том, что лексемы распределены как по виду и времени.

کولباسی سوخته (نه لوبیا) Колбаски сгорели (не фасоль).

کولباسی ها سوخته اند Колбаски сгорели.

Содержание высказывания говорит о том, что сосиски сгорели все вместе при жарке на одной сковороде и готовятся они в одно и то же время, что позволяет их рассматривать как единое образование.

Такие характеристики говорят о том, что восприятие числа в фарси достаточно субъективно. Именно говорящий на фарси решает, какие единицы относятся к единственному или множественному числу.

Реализация в персидском языке системы — вопрос не из легких. История коллективной/дистрибутивной интерпретации через единственное и множественное число представляет еще большую трудность.

Тексты, выбранные из иранского корпуса языка, открыто используют глагольную флексию единственного числа для неодушевленных существительных:

مغازه ها باز شده و بازارها فعالیت عادی خود را از سر گرفته اند. Магазины открылись, а рынки снова начали свою обычную работу.

مذاکرات به مرحله روشنی رسیده است. Переговоры достигли ясной стадии.

Несмотря на это, для тех неодушевленных объектов, которые обычно ассоциируются с людьми, например, автомобили, автобусы и правительства, предпочтение отдается постоянно используемой языковой конструкции.

اتوبوس ها در خیابان های شهر حرکت کردند. Автобусы ездили по улицам города.

Все транспортные средства должны немедленно переместиться на правую сторону дороги и остановиться.

...همه دولت هایی که با ایران روابط (دیپلماتیک) دارند. Все правительства, имеющие (дипломатические) отношения с Ираном...

Кинотеатры также открыты. سینماها نیز باز هستند.

Очевидно, что такие неодушевленные предметы ассоциируются здесь с людьми как волевые/автономные сущности, что делает необходимым склонение множественного числа. Хотя неодушевленные предметы не персонифицированы, как у А. Руми ^[2], теперь они возведены в статус (человеческих) одушевленных предметов посредством вмешательства людей, осуществляющих контроль.

Данные о согласовании чисел и рода взяты из двух эпох в истории языка, которые отличаются своими лексическими, синтаксическими и стилистическими предпочтениями, а именно: персидская классическая проза, датируемая XI - XIV веками н. э., включая перевод Монши с арабского «Келиле ва Демнех» (XI век), которая реализуется как произведение о животных, написанное изначально на санскрите. Отдельно следует отметить также произведение Руми «Фих-е Ма Фих» (XIII век), которое характеризуется как произведение по мистицизму и «Асас аль-Эгтебас» Туси (XIV век) – основное произведение по логике. Дополнительно также добавлены примеры из иранской современной журналистике.

Логика выбора этих эпох заключается в том, что маркировка числа и рода в персидском языке, по-видимому, радикально не изменилась за этот период продолжительностью около 1000 лет. Ожидается, что анализ прольет свет на вопрос ассоциации числа с такими семантическими характеристиками, как одушевленность в персидском языке. Обратимся к анализу результатов.

Там водилось много дичи, и охотники часто спорили из-за этого места. Такие предложения были отброшены при анализе, поскольку они маркировали множественное число только в качестве имен подлежащих.

За исключением трех конечных предложений, все остальные предложения как в классических, так и в современных прозаических корпусах последовательно склоняются с помощью множественного числа, если субъект множественного числа является одушевленным существом. Исключительные случаи приведены ниже, причем субъект множественного числа выделен жирным шрифтом, а соответствующий глагол — курсивом:

سه ماهی در استخر بود. В бассейне было три рыбы.

Среди ворон было пять, известных своей высшей мудростью. در میان کلاغ‌ها پنج نفر به حکمت عالی معروف بودند

این دو اردک که پشت سر شاه پرواز می کنند و در مقابل او فرود می آیند دو اسب هستند که به عنوان هدیه به پادشاه کلنجر آورده شده اند. Эти две утки, летящие за королем и приземляющиеся перед ним, — две лошади, принесенные королю Календжара в дар

Мы можем отметить последовательное использование единственного числа для всех глаголов, пока подлежащее было неодушевленным существом множественного числа:

Двери пропитания были открыты для меня. درهای روزی بر من باز بود

Дожди стали частыми. باران ها مکرر شد

Прошло несколько дней. چند روز گذشت

Одни значения включены в другие. Одни значения включены в другие. برخی از مقادیر در برخی دیگر گنجانده شده است

Вещи бывают только четырех видов. فقط چهار نوع چیز وجود دارد

Его глаза, волосы и зубы исчезнут. چشم ها، موها و دندان هایش ناپدید می شوند

Данные характеристики говорят о том, что распределение по числам реализуется на основании категорий одушевленности и неодушевленности.

Интересно, что для множества неодушевленных предметов также показательным становится употребление глагола в единственном числе.

Если таких окон нет... اگر چنین ویندوزی وجود نداشته باشد

Небеса не смогли взять на себя такую ответственность. بهشت نمی توانست چنین مسئولیتی را به عهده بگیرد

Горы предлагают различные рудники. کوه ها معادن مختلفی را ارائه می دهند

С другой стороны, мы также можем обнаружить случаи явной аномалии, когда словоизменение множественного числа используется для множественного числа неодушевленных существительных:

Небо и земля покорены Его словом. آسمان و زمین تحت فرمان او

Открыты рудники золота и серебра, а также рубина и топаза. معادن طلا و نقره و همچنین یاقوت و توپاز کشف شده است

Мысли (подобны) птицам в небе. افکار (مانند) پرندگان در آسمان هستند

Ваши качества — любители истины. صفات شما دوستداران حقیقت هستند

Как только призраки улетают, истины открывают свое лицо. هنگامی که ارواح دور می شوند، حقایق چهره آنها را آشکار می کند

Однако даже здесь числа вообще не находятся в свободном варьировании. Как и во многих других случаях с множественным числом неодушевленных и глагольным словоизменением множественным числом в этом корпусе, подлежащее предложения является конъюнкцией некоторых других множественных имен. Поскольку любой из этих соединенных элементов является множественным числом неодушевленных, рассматриваемых изолированно как единое целое, например, "небо", آسمان, можно с

уверенностью сказать, что множественное число в таких случаях отражает статус подлежащего как конъюнкцию двух или более имен, слишком разнородных, чтобы воспринимать их как единое целое; отсюда и маркировка множественного числа.

Это делает единственное число нерелевантным, и преобладает множественное число. Что касается иерархии одушевленности, линия разделения между числами уже начала смещаться вправо в область неодушевленных. Кажется, что сейчас в языке присутствует раскол, обусловленный осознанной автономией/волей, а не просто одушевленностью.

Аналогичным образом, более поздние прозаические тексты, случайно выбранные из ежедневной газеты Ettela'at, продолжают использовать единственное число для неодушевленных существительных во множественном числе, которое очень близко по форме к русскому языку, пока они рассматриваются как коллективные сущности, не обладающие собственной автономией:

سیاست های اساسی کشور پس از انتخاب رئیس جمهور جدید تغییر نمی کند. Основная политика страны не меняется после избрания нового президента.

تهدیدها و توطئه های قدرت های جهانی هیچ اثری نخواهد داشت. Угрозы и заговоры мировых держав не дадут никакого эффекта.

کارت های بانکی برای همه گروه های سنی در نظر گرفته شده است. Банковские карты предназначены для использования всеми возрастными группами.

С другой стороны, как только неодушевленные предметы рассматриваются как автономные сущности — независимо от того, связаны ли они с людьми, контролирующими их, или нет — глагол может реализовываться во множественном числе:

محلہ های بان برز، بان بور، سبزی آباد، ...، محلہ های واقع در حاشیہ شهر، 540 هکتار وسعت دارند. Бан Барз, Бан Бур, Сабзиабад, ..., кварталы, расположенные на окраинах города, занимают площадь в 540 гектаров.

رسانه ها نقش مهمی در گسترش بی اخلاقی داشته اند. Средства массовой информации сыграли важную роль в распространении безнравственности.

را می دهند TM سایر کارت های بانکی به شما امکان برداشت حداکثر تا 200000. Другие банковские карты позволяют снимать деньги максимум на сумму 200 000 TM.

Если сущность одушевленная, она неизбежно исчисляема, но не обязательно человеческая. Склонение персидского глагола единственного и множественного числа служит маркером этой семантической иерархии.

Данные показывают, что для имен как в классической, так и в современной прозе персидского языка применяется в корне иерархия, так что, если сущность исчисляемая, она может быть отмечена как множественное число. Для глаголов в классической прозе язык, как правило, разделен на одушевленность, так что если одушевленный субъект имеет множественное число, то следующий за ним глагол также будет иметь множественное число. Напротив, если субъект множественного числа неодушевленный, то глагол будет отмечен как единственное число.

Такие концептуализации неодушевленных сущностей нередко близки для персидского языка, как использование психоглаголов для сущностей в языке Алисы в Стране чудес. В более умеренных случаях это может быть ограничено использованием глагольных окончаний для множественного числа неодушевленных существительных в персидском

языке. Схема образования семантического значения приведена на рисунке 2.

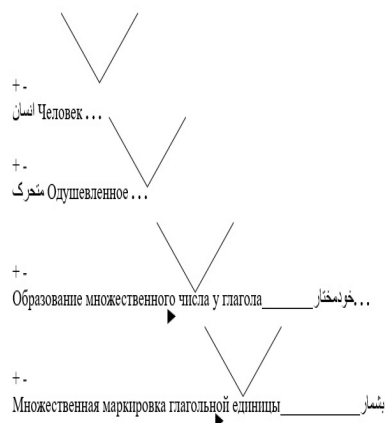

Рисунок 2. Семантическая иерархия для обозначения чисел в персидском языке

Маркировка единственного и множественного числа в персидском языке имеет прямое отношение к исследованиям иконичности, которые обычно изучают прямую/непроизвольную/несимволическую связь между значением и формой. И это близко к русским вариантам.

Как показывают исследования морфологии глаголов русского языка, порядок маркировок относительно основы глагола чаще всего является иконическим. Когда говорящий на персидском языке говорит *سوسیس ها می سوزند* «сосиски горят», он по-прежнему представляет себе сосиски как множественные сущности по сути, но коллективизированные в действии. Аналогично, для *سوسیس در آتش است* «сосиски горят» они индивидуализированы относительно того, что они делают.

Поскольку глагол представляет собой немаркированную языковую реализацию действия или события, близость глагола к предполагаемой автономии членов группы в действии делает глаголы естественными маркерами коллективности и дистрибутивности.

Даже пересмотренная иерархия, предложенная здесь, в лучшем случае только описательно более адекватна в том, чтобы рассказать нам, где в персидском языке происходит разделение имен. Вопрос о том, почему именно единственное число ассоциируется с коллективностью, а множественное — с дистрибутивностью (а не, скажем, наоборот), по-прежнему остается забытым. И именно этим персидский язык отличается от русского.

گاوها در انبار بودند. Скот находился в сарае.

جنگل در شمال بود. Лес был на севере.

Одним из возможных объяснений является то, что деревья в лесу считаются менее автономными, чем коровы и быки в стаде, в том, что касается управления ходом событий.

Интересно, что русский язык допускает глаголы как единственного, так и множественного числа с классом именных существительных (собираательные существительные).

Разница между формами единственного и множественного числа глагола после единственного числа собирательного существительного «отражает разницу в точках зрения: единственное число подчеркивает неличную коллективность группы, а

множественное число подчеркивает личную индивидуальность внутри группы» [\[15\]](#).

دولت در حال کاهش خسارات خود است. Правительство сокращает свою потерю.

Здесь снова «единственное число собирательных существительных имеет согласование с глаголом во множественном числе в тех случаях, когда говорящий думает о группе как о состоящей из отдельных индивидов» [\[4\]](#).

Иконическая ассоциация любой из форм с соответствующим способом ментального переживания события также является привлекательным объяснением семантических различий между единственным и множественным в английском языке:

تیم ما برنده می شود. Наша команда побеждает.

ورزشکاران ما برنده می شوند. Наши спортсмены побеждают

تیم ما وارد میدان می شود. Наша команда выходит на поле.

Иконичность, по-видимому, является правильным ответом на этот вопрос. И единственное число, и коллективность имеют общее свойство единства. Аналогично, множественное число и дистрибутивность разделяют понятие множественности. Различие между единственным и множественным числом, отмеченное в имени, не оставляет места для таких маневров, как те, что обсуждались ранее, потому что они уже нужны нам для обозначения субъекта как единственного или множественного числа.

Заключение

Таким образом, хотя существует большое различие в функционале персидского и русского числа и рода, мы можем говорить о том, что основная функция – расширять значение существительного и уточнять его, все же соблюдается. В то же время категория числа и рода в фарси отличается именно семантической определенностью, а не морфологией.

В персидском языке основными грамматическими категориями, выражающими субстантивность существительных, являются категория числа и выделенности. Система склонения существительных и категория рода отсутствуют. В русском языке существительные характеризуются категориями рода, падежа и числа.

В персидском языке при неодушевлённом подлежащем во множественном числе сказуемое не уподобляется ему по форме и может выступать в единственном числе. Определяющим фактором соответствия форм числа двух главных составов в предложении является характеристика подлежащего в плане одушевлённости/неодушевлённости.

Категории рода в русском и персидском языках также отличаются. В русском языке грамматический род выражается морфологическими и синтаксическими средствами. Все существительные делятся в основном на три группы: слова мужского, женского и среднего рода. В персидском же языке для выражения родовых различий используются лексемы и специальные термины: лексические единицы, обозначающие мужчин и обозначающие женщин, которые прибавляются к началу или к концу слова. Кроме того, в русском языке прилагательные могут служить средством обозначения пола некоторых несклоняемых существительных, а также слов общего рода, а в персидском языке за неимением категории рода прилагательные не способны выполнять подобной функции.

Работа имеет перспективы исследования. В первую очередь следует осуществить сравнение категорий на современном этапе. Можно провести сравнение также в диахронии, отследив, как происходило развитие категорий в обоих случаях.

Библиография

1. Biook B., Robabeh M. Z. A contrastive Critical Analysis of Iranian and British Newspaper Reports on the Iran Nuclear Power Program. – Systemic Functional Linguistics in Use, OWPLC 29. – 2008. – P. 42-52.
2. Talmy, L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms./ L. Talmy // Shopen (ed.) 2023. – 411 p.
3. Болдырев, А.В. Персидская хрестоматия. Ч. 1. / А. В. Болдырев – Москва: В университетской типографии, 2022. – 400 с.
4. Ким, Г.Ф., Шастико П.М. История отечественного востоковедения до середины XIX века. / Г. Ф. Ким, П. М. Шастико – Москва: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1990. – 435 с.
5. Пейсигов, Л. С. Очерки по словообразованию персидского языка / Л.С. Пейсигов. – Москва: Либроком, Едиториал УРСС, 2016. – 200 с.
6. Расторгуева, В. С. Этимологический словарь иранских языков = Etymological dictionary of the Iranian languages – Москва.: Восточная лит., 2000 – Т. 2: В – D. – 2003. – 501 с.
7. Рубинчик, Ю.А. Современный персидский язык / Ю. А. Рубинчик. – 2024. – 142 с.
8. Щеглова, О. П. Литографское книгоиздание на персидском языке в Туркестане и Бухаре / О.П. Щеглова. – Москва: Нестор-История, 2016. – 246 с.
9. Эдельман, Дж.И. Иранские и славянские языки: исторические отношения. – Изд. 2-е, доп. – Москва: URSS: Ленанд., 2018 (cop. 2017). – 229 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают категории числа и рода и их текстовые функции в персидском и русском языках. Несмотря на то, что на сегодняшний день формальные и семантические парадигмы именных грамматических категорий достаточно полно описаны и многие вопросы функциональной грамматики уже утратили научную перспективу, данное исследование видится актуальным в силу его сравнительно-сопоставительного характера (изучаются и сравниваются грамматические категории рода и числа существительных в двух разноструктурных языках: русском и персидском), а также дискуссионности (в традиционных грамматиках персидского языка отсутствует категория рода; родовые понятия выражаются лексическим путем).

Теоретическую основу исследования составили работы таких российских и зарубежных ученых, как А. В. Болдырев, Е. Э. Бертельс, Г. Ф. Ким, П. М. Шастико, В. А. Плунгян, Ю. А. Рубинчик, О. П. Щеглова, Л. С. Пейсигов, А. К. Усмонов, Дж. И. Эдельман, Леонард Талми, В. Biook, М. Z. Robabeh и др. Библиография статьи включает 20 источников, однако только 7 из них носят собственно научный характер, остальные представляют собой учебники, хрестоматии, грамматики, словари, что является недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике (что и наблюдается в представленном материале). Обращаем внимание, что в рукописи отсутствуют ссылки на большинство источников, что противоречит правилам редакции по оформлению списка литературы: «В список литературы включаются только рецензируемые научные источники, которые упоминаются! в тексте статьи». Также

автору(ам) следует изучить требования редакции в части оформления ссылок на библиографический список и привести их в соответствие («ссылки приводятся в квадратных скобках в тексте и оформляются по следующему образцу: [4, с. 121]»).

Эмпирическим материалом послужили Персидский речевой корпус и Национальный корпус русского языка. В результате анализа выделено 324 единицы, из которых 211 было на русском языке и 113 на персидском. Для достижения поставленной цели (провести «сравнение категорий рода и числа в персидских и русских единицах как с точки зрения семантики, так и с точки зрения структуры и функций, которые выполняются единицами в текстах») использовалась комплексная методика, включающая наблюдение, обобщение, системный анализ, описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили рассмотреть специфику категории числа в фарси; разобрать особенности категории числа в русском языке; выявить сходства и различия в семантике, структуре и функционале данных категорий.

Результаты, полученные в ходе анализа, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в такие разделы теоретического знания, как лексикология, функциональная и практическая стилистика, переводоведение, а также в изучение категорий рода и числа в разноструктурных языках.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения материала тяготеет к научному типу. Однако в рукописи встречаются стилистические и прочие недочеты: «И снова иерархия одушевленности соблюдается, поскольку разделение на основании категории одушевленности в иерархии», «Коллективный анализ события показывает, что...», «В то же время в неформальных вариантах суффикс «- an» реализован достаточно редко», «Поставленная цель требует решения следующих задачи», «Сегодня на нем говорят свыше 75 миллионов людей и он является основным языком в Иране, Афганистане (наряду с пушту) и Таджикистане» и др.

В целом, статья имеет заверченный вид; она вполне самостоятельна и оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Работы по лингвистике в рамках сопоставления являются, пожалуй, самыми интересными и конструктивными. Безусловно, компаративный принцип позволяет установить приметы того или иного языкового явления более точно. Собственно в этом режиме и выполнена рецензируемая статья. Стоит признать, что «сравнение категории рода и числа в персидском и русском языках представляет собой актуальную задачу, которая обусловлена как различием между языками, так и имеющимися сложностями в классификации языковых категорий, которые обнаруживаются в персидском языке». Как отмечает в начале труда автор, «причина возникновения этой проблемы преимущественно синтаксическая – сочетание существительного с прилагательными и числительными и в том, что в персидском языке фактически отсутствуют грамматические показатели рода». Материал, представленный к публикации, имеет практико-ориентированный характер, так как «в современном мире растет актуальность переводческой деятельности, что приводит к необходимости сравнительного анализа

между языками. Вместе с тем, категории различных по основанию языков, которыми являются фарси и русский язык порождают ряд трудностей, которые нуждаются в изучении». Цель, задачи, методы, которые обозначены не вызывают нареканий, данный массив задает выверенную логику рассмотрения намеченного вопроса. Верна и языковая база: «для того, чтобы получить необходимые данные, было проведено исследование на основе материалов Персидского речевого корпуса (Персидский речевой корпус <http://www.persianspeechcorpus.com/>) и Национального корпуса русского языка (Национальный корпус русского языка <https://ruscorpora.ru/>)». Сильна теоретическая база исследования, автор старается объективировать проблему полновесно и целостно. Во вводящей части отмечено, что «исследование реализовывалось на основе Персидского речевого корпуса (Персидский речевой корпус <http://www.persianspeechcorpus.com/>) и Национального корпуса русского языка (Национальный корпус русского языка <https://ruscorpora.ru/>). В результате анализа было выделено 324 единицы, из которых 211 было на русском языке и 113 на персидском». На мой взгляд, объема достаточно, фактические уточнения в этих рамках могут быть сделаны выверенно. В статью введены должные информационные блоки, читатель будет правильно введен в суть вопроса, а также решение поставленных задач. Например, при общем описании персидского языка: «персидский (фарси) является наряду с другими языками, такими как курдский, белуджский, талышский и др., языком индоиранской (точнее, западноиранской) ветви индоевропейской языковой семьи. Сегодня на нем говорят свыше 75 миллионов людей, и он является основным языком в Иране, Афганистане (наряду с пушту) и Таджикистане. В фарси применяется разновидность арабского алфавита в Иране и Афганистане, а также кириллица в Таджикистане. Одной из характеристик персидского языка является влияние арабского языка: фактически около 50% персидской лексики имеет арабское происхождение...» и т.д. Примеры, которые рассматривает автор, универсальны, да и ситуативно распространены: например, «1. "Учитель" (معلم - "mo'alleme") данное существительное может также использоваться для описания качества. Например, معلم خوب است (malam khob) "Учитель хороший" может быть понято как معلم خوب "хороший учитель." Здесь слово "учитель" функционирует как существительное и прилагательное одновременно. 2. "Книга" (کتاب - "ketaab") это существительное может также указывать на свойство чего-либо. Например, "Книга интересная" может быть интерпретировано как "интересная книга". В данном случае, слово "книга" имеет двойное значение как существительное и прилагательное. Примерами может стать کتاب جالب interesting book или کتاب خوب хорошая книга», или «Для животных пол может обозначаться прилагательными нар (мужской род) и мадде (женский род): شیر šir/ лев, львица, شیر نر šir-e nar/лев (букв. самец льва), شیر ماده šir-e mādde/львица (букв. самка льва). Для людей род может обозначаться такими словами, как мард (мужчина), зан (женщина), пезар (мальчик) и доктар (девочка): بازیگر bâzigar/актер, актриса, بازیگر مرد bâzigar-e mard/актер, بازیگر زن bâzigar-e zan актриса, پزشک pezešk/доктор, женщина-врач, врач, پزشک مرد pezešk-e mar/доктор, پزشک زن pezešk-e zan/докторская степень, دانشجو dânešju/студент, студентка, دانشجوی پسر dânešju-ye pesar/студент, دانشجوی دختر dânešju-ye doxtar/студентка» и т.д. Работа грамотно построена, стиль сочинения соотносится с научным типом; серьезных разночтений, ошибок, неточностей не выявлено. Использование т.н. промежуточных выводов позволяет читателю двигаться равнонаправленно, автору же поддерживать общую логику разверстки темы: например, «таким образом, в персидском языке семантическая гибкость слов позволяет им функционировать в качестве существительных и прилагательных, создавая некоторую неоднозначность, которая может быть разрешена контекстом предложения. Приведем несколько примеров: Прилагательное بزرگ [bozorg] - большой: کتاب بزرگ [ketab-e bozorg] - большая книга. Существительное: بزرگ [bozorg] -

взрослый. Может быть реализовано в таком примере, как بزرگان [bozorgān] – взрослые ...». Комментарий / информация относительно русского языка (как сопоставительного) тоже дана грамотно: например, «в русском языке отмечается три рода: мужской, женский и средний. Русские слова, обозначающие людей, распределяются как на основании грамматики, так и на основании семантики (например, дочь будет иметь семантику женского рода, а брат – мужского)», или «отличительной особенностью русского языка становится также и наличие лексем общего рода, отнесенность к определенному полу которых относится в зависимости от семантики. В частности, в качестве примеров можно выделить такие лексемы как пьяница или сирота. Более того, правило это становится показательным и для многих форм имен: Саша (Алексáндр или Алексáндра), Жéня (Евгéний или Евгéния). В то же время слово жертва всегда женского рода». Примеры также введены верно, объема достаточно. Статья имеет явные приметы аналитики, суждения автора точны, аргументированы, структура текста правильная. Максимально автор использует типы / формы обобщений – это таблицы, схемы и т.д. Визуальный стандарт интересен при написании статей лингвистического толка. Заключительный блок соотносится с основной частью, автор в финале тезизирует, что «категории рода в русском и персидском языках также отличаются. В русском языке грамматический род выражается морфологическими и синтаксическими средствами. Все существительные делятся в основном на три группы: слова мужского, женского и среднего рода. В персидском же языке для выражения родовых различий используются лексемы и специальные термины: лексические единицы, обозначающие мужчин и обозначающие женщин, которые прибавляются к началу или к концу слова. Кроме того, в русском языке прилагательные могут служить средством обозначения пола некоторых несклоняемых существительных, а также слов общего рода, а в персидском языке за неимением категории рода прилагательные не способны выполнять подобной функции». На мой взгляд, материал самостоятелен, конструктивен, по-своему оригинален; тема работы может быть рассмотрена далее, о чем пишет автор в самом конце исследования. Основные требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной правке или доработке. Список библиографических источников достаточен, ссылки на литературу даны правильно. Рекомендую рецензируемую статью «Категории числа и рода и их текстовые функции в персидском и русском языках» к открытой публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».